
О. В. МОСКАЛЕЦ

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА)

Образование является важнейшим фактором и индикатором состояния социокультурной сферы и в этом качестве оказывает существенное влияние на характер и динамику общественного прогресса. При посредстве системы образования как важной составной части институциональной основы государства осуществляется распространение научных и гуманитарных знаний, формируется основа социокультурной эволюции общества, при создании которой особое значение приобретает подготовка профессиональных и культурных кадров, способных генерировать идеи и воплощать их в жизнь. Роль образования как важного социокультурного условия роста отнюдь не утилитарна, поскольку оно не только способствует реализации программ развития, но и обеспечивает преемственность исторических, культурных и этических ценностей общества, целостный корпус которых необходим для мобилизации населения на выполнение национальных задач и формулирование перспектив. В предлагаемой статье рассматривается пример Египта, преодолевшего сложный путь эволюции системы образования и создавшего институт, который обслуживает главные потребности государства, но не лишен недостатков, которые пытается купировать в интересах будущего.

Ключевые слова: Египет, образование, система образования, исламское образование, светское образование, реформа образования, социокультурное развитие.

Образование как важный фактор общественного прогресса неоспоримо оказывает прямое влияние на развитие любого государства. Оно тесно смыкается с историей и культурой и, будучи значимым социокультурным фактором, в той или иной степени охватывает все слои общества, определяя качественные показатели не только образованной части социума, но и совокупное состояние всего этого общественного организма, определяя его технологические способности, креативные параметры, гуманитарные возможности. С этой точки зрения не вызывает сомнения факт, что одной из важнейших функций образования как социокультурного института яв-

ляется формирование человеческой личности, созидание которой строится на основе строго подобранных и определенных нравственных принципов и этических норм. Именно через систему знаний, оформленную в социальный институт, происходит проникновение научных теорий и художественных ценностей в сознание масс (Ерасов 2000: 343).

Не менее важно, что образование обладает весьма серьезным потенциалом для укрепления взаимопонимания внутри больших общностей людей, их терпимости и согласия между различными этническими и религиозными группами, а также способствует созданию предпосылок для сближения и более тесного общения всех социальных страт во имя достижения общих целей и совместного решения задач. В этой связи понятна роль образования как одного из средств гармонизации состояния общества. Образование не только транслирует знания, но и формирует мировоззрение человека на основе гуманистических ценностей и человеколюбия. Именно поэтому развитие и закрепление народного образования в системе общечеловеческих отношений и ценностей является приоритетной задачей любого общества, тем более развивающегося, где недостаточно прочно укоренились принципы мирного сосуществования людей, относящихся к разным религиям и представляющих разные типы массового сознания.

Устранение конфессиональных и иных противоречий, создание культа веротерпимости, преодоление неграмотности, подготовка квалифицированных кадров, наращивание научно-технического потенциала и множество других направлений самого разного толка составляют множественные первоочередные задачи, встающие на стартовом этапе перед любым государством, формирующим свою национальную сущность и поддерживающую ее систему образования и стремящимся подвести прочную основу под национальные устремления.

На столь сложном фоне роль образования действительно обретает многоплановый характер, который не должен восприниматься чисто механически. Множественность задач требует от государства сосредоточенности на образовании как объекте национального значения и со всей серьезностью ставит перед ним проблему не только соответствия задачам современности в их утилитарном смысле, но и широко диверсифицированного подхода к обстоятельствам текущего дня, в идеале не сбрасывая со счетов ни одного элемента воспитательного воздействия. Неважно, касается ли это этапа борь-

бы за национальное самоопределение или дальнейшей эволюции правящих режимов, которые под влиянием момента, идейных установок или эгоистических побуждений могут произвольно изменять характер и наполненность образовательной политики, выдвигая на передний план одни установки в ущерб другим, не менее важным, но «неудобным» с точки зрения властей, для того чтобы быть доведенными до общего сведения.

Между тем преемственность и непредвзятость в образовании являются залогом корректного понимания национальной истории и закономерностей ее развития, что важно для политической мобилизации масс и воспитания готовности их сознательно участвовать в самых разных процессах – от нациестроительства до модернизации экономики и далее.

Таким образом, изучение истории развития образования как социокультурного и политического фактора в эволюции социума предстает в качестве важного исходного момента для понимания диалектики развития и прогресса данного общества в целом и его интеллектуальной элиты в частности. В современном мире интенсивного развития интернет-технологий, все более усиливающегося влияния массмедиа на общественное сознание, глобализации и открытого доступа к освоению достижений мировой культуры перед любым государством стоит задача не потерять свою социокультурную идентичность (Москалец 2021: 5). Это касается и образования. Существует опасность, что, повышая уровень образования и приводя его к международным стандартам, есть вероятность утратить контакт с жизнью страны и способность удовлетворять социально-экономические и интеллектуальные потребности данного конкретного общества. Усиливающееся в последнее время влияние западной культуры на ближневосточный социум своеобразно отразилось и на учебных заведениях, в которых стали проявляться тенденции к прививанию западных представлений о развитии восточного мира. Попытка насаждения чуждых западных ценностей, которые направлены на разрушение традиционного арабского сознания и мировидения, породила в том числе и такие негативные тенденции, как активизация исламских группировок в этих странах, ставшая негативной реакцией, протестом против насаждения западных идеалов, которые претят восточным ценностям исламского общества.

Только при опоре на исторические и иные достижения своего цивилизационного круга и осознании национальных и культурных приоритетов возможно выстраивание схем противодействия ниве-

лированию международного пространства, где ныне совершается активное взаимодействие культур, происходит конвергенция «своих» и «чужих» цивилизационных ценностей под преобладающим давлением сильнейшей стороны (Москалец 2021: 6). Таким образом реализуется структурная дифференциация мира, обретая новые черты. И чтобы не утратить свой национальный колорит и сохранить духовные ценности, необходимо придерживаться плюрализма цивилизаций, при этом охраняя собственные ценности и приоритеты. Но их функционирование в оригинальном качестве в агрессивной информационной среде может поддерживаться только при соответствующей образовательной политике каждого конкретного государства, заинтересованного в сохранении своей самобытности. Это особенно важно потому, что культурная коммуникация – перманентное явление в истории международного общения в форме культурных, торговых, хозяйственных связей, формировавшихся сообразно с влиянием участников процессов. Следует принять во внимание, что на текущем этапе имеет место значительное ускорение всех форм обмена, который становится еще более непропорциональным. В свете нарастания угроз менее устойчивым цивилизациям преимущественно образование и культура, выдержанные в национальном духе и критически воспринимающие идеи, способные привести к разрушению большой национальной традиции, могут оградить национальный дух от невосполнимых потерь. Упорное противодействие внешним силам в их стремлении ослабить исконные идейные и культурные основы развивающегося общества может вместе с прочими мерами создать условия для защиты от нежелательной эволюции.

Ныне складывается ситуация, которая не во всех отношениях может рассматриваться как абсолютно проигрышная для обществ с недостаточным уровнем развития. Для этого они прошли все-таки длинный путь политического взросления и аккумуляции экономической дееспособности, чтобы яснее понимать последствия описанной тенденции. Чтобы прервать череду губительных эволюций, им приходится принимать неординарные меры на всех уровнях, но особенно в сфере образовательной деятельности, поскольку борьба за умы в восточных обществах продолжается, как продолжается и борьба за сохранение приоритета смыслов и символики, которые питали и питают сознание нынешних местных обществ и элит, позволяя им существовать параллельно с индустриальными цивилизациями.

Действительно, существует вполне реальная опасность, что, повышая уровень образования и приводя его к международным стандартам, появляется вероятность утраты или ослабления контактов новых поколений с жизнью страны и способность их соответствовать социально-экономическим и интеллектуальным стандартам достаточно традиционного общества, функционирующего в режиме догоняющего развития, особенно если процесс протекает по неэффективной траектории.

За последние десятилетия активно усиливается движение в направлении модернизации традиционных обществ под напором западного влияния, которому ближневосточный социум противится, но в итоге не может не поддаваться, что нашло отражение и в состоянии учебных светских заведений и учебных программ. Такой курс наиболее активен в арабских монархиях, которые практически целиком готовят молодежь разных возрастных групп на западных материалах. И в ряде других стран в преподавание включены предметы, которые создают картину мировосприятия, отличную от устоявшейся в глазах больших масс населения. Это естественный процесс, являющийся результатом прогресса науки и техники, но до сих пор в немалом числе случаев вступающий в противоречие с реалиями систем образования в восточных странах.

Образовательные институты как важные форпосты арабско-исламской цивилизации вынуждены усваивать новые методики и подходы к образованию, поступающие из-за границы, особенно в том, что касается сферы естественных наук, не оставляя в стороне и гуманитарные. Но некий выход видится в том, чтобы для нейтрализации чрезмерного влияния оставлять возможности для сохранения позиций исконных гуманитарных дисциплин, которые их адептами рассматриваются в качестве противовеса излишней вестернизации.

Тем не менее гуманитарный конгломерат тоже постепенно размывается, и, как показывает нынешняя ситуация, его субъекты вполне могут быстро освободиться от «оков» академизма и выходить на улицу в виде авангарда антиправительственной деятельности, увлекая и другие контингенты населения, особенно учащейся молодежи. Такая мгновенная эволюция сознания разночинных молодежных групп вылилась в резкую активизацию исламских группировок в ряде стран арабского Востока с перерастанием в открытый экстремизм.

События «арабской весны» 2011 г. в Египте показали в том числе, что жажда повысить свой социальный статус путем получения высшего образования привела к избыточному наплыву в гуманитарную науку молодежи, поскольку такой путь выглядит более легким. Количество гуманитариев намного превосходит возможность властей дать им работу. Эта ситуация порождает скрытую безработицу, что отнюдь не облегчает положение на рынке труда, и вытесняет на социальную периферию тех, кто не смог воспользоваться социальным лифтом. В результате возникла большая напряженность в обществе, что породило массовую неудовлетворенность в молодежных группах и толкнуло их на участие в акциях массового протеста. Активность молодежи сомкнулась с протестом пауперов, что породило взрывной потенциал, который уже невозможно было удержать в рамках в силу того, что он накопил достаточную критическую массу протеста.

Власти в условиях сохраняющейся перенаселенности и безработицы, несмотря на стремление разрядить обстановку с помощью экономических уступок, постоянно вынуждены прилагать значительные усилия для поддержания социального мира и порядка. Ведь очевидно, что любой сбой в системе удержания равновесия способен нарушить баланс интересов в обществе и привести к обострению противоречий, что и произошло в итоге в Египте. Акции протеста молодежи переросли в революцию, приведшую к смене правящего режима.

Показателен пример Египта – одной из крупнейших мусульманских стран, где система образования прошла сложные и противоречивые этапы, обозначившие определенные вехи в его развитии. Египет, будучи ведущей страной арабского Востока, выступает как некий культурный маяк, крупный центр просвещения, к опыту развития которого внимательно присматриваются в арабском мире. Египетское образование как в прошлом, так и в настоящем является объектом подражания на Ближнем Востоке и в мусульманском мире.

Некоторые свидетельства позволяют утверждать, что до конца XVIII в. египетская система просвещения пребывала в определенной стагнации, поскольку сводилась к религиозным дисциплинам и языковой специализации. Это имело значение для культурно-религиозной жизни общества, но было фактически бесполезным для обслуживания его хозяйственных нужд. Тем не менее в указанный период в городских ареалах и в сельской местности все же

наблюдалось оживление, что находило выражение в работе неких неформальных структур, в которых велись уроки, занятия и классы для детей разного возраста. Даже спорадически возникали отдельные более продвинутые заведения, статус которых приближался к школьным. Это образовательное движение имело преимущественно очаговый характер и формировалось в разных частях Египта. Скорее всего, оно было результатом реализации не столько целенаправленной и заинтересованной поддержки власти, сколько ее нейтрального отношения к этой инициативе. Это открывало поле для неформальной деятельности, но не создавало условий для получения материальной или иной помощи от власти. В результате в рамках естественной эволюции в Египте сложились подобные школьным учебные заведения («куттабы»), которые с большим допущением могут называться начальными школами. Обучение в них было очень примитивным. Открывались они, как правило, мусульманскими правоведами во дворах собственных домов или при мечетях. Все образование ограничивалось обучением чтению Корана и заучиванием его наизусть.

Такое состояние дел продолжалось вплоть до первой половины XIX в., когда в Египте произошли значительные перемены в общественно-экономической жизни в связи с реформами Мухаммада Али (правившего в 1805–1849 гг.). Этот деятель стремился превратить Египет в сильное централизованное государство. На достижение этой цели были направлены аграрная реформа, создание регулярной армии и флота, развитие промышленности и сельского хозяйства, реорганизация государственного аппарата, обновление образования и культуры. Для создания современного государства требовалась не только сильная армия, но и инженеры, врачи, преподаватели, переводчики, и вообще специалисты широкого профиля. В ту эпоху стали возникать светские общеобразовательные, а также специальные (медицинские, технические и военные) школы на европейский манер (Москалец 2017). Фактически возникла новая система образования в Египте, сильно отличавшаяся от традиционного религиозного образования.

Это было вызвано объективными обстоятельствами в виде необходимости добиваться более высоких и стабильных темпов роста, обеспечения процессов развития национальными кадрами, внедрения новых технологий и вообще повышения требований к характеристикам национальной продукции, предназначенной для использования внутри страны на предприятиях с более высокой

степенью технологической оснащенности и продвинутой, а также той, что поступает на экспорт. Египет достиг критических величин в насыщении населением, его демографические показатели превышают возможности поглощения населения хозяйственной сферой, и единственным возможным решением в данных обстоятельствах становилось экономическое развитие за счет современных методов и способов мобилизации людского и ресурсного потенциала в целях оптимизации экономической и социальной ситуации в стране. Это поставило Египет перед целым блоком проблем, суть которых состояла в том, чтобы «подтянуть» все компоненты, участвующие в процессе роста, к приемлемому уровню, гарантирующему успешное продвижение на главных стратегических направлениях.

Начавшийся с середины XX в. подъем движения за культурное и духовное развитие был вызван необходимостью получить доступ к достижениям современной науки и техники, что было залогом создания нового общества. Толчок к этому был дан революцией 1952 г. Именно тогда были заложены основы перестройки системы образования в Египте. Был взят курс на ликвидацию неграмотности, арабизацию преподавания (обучение на арабском языке, создание арабской терминологии), развитие среднего специального и высшего образования. Началось ускоренное строительство учебных заведений. Было введено всеобщее обязательное и бесплатное начальное образование детей. Экономические и социальные условия в стране потребовали создания функциональной системы высшего образования, которая могла бы удовлетворять потребности в квалифицированных кадрах, способных внести реальный вклад в преодоление хозяйственной отсталости и приблизить страну к индустриальному производству. Это весьма серьезная задача. И только при опоре на большую прослойку технической интеллигенции и инженерных работников Египту удастся нарастить экономические возможности, развить промышленность, добиться успехов в сельском хозяйстве.

Последние двадцать лет Египет развивался достаточно высокими темпами, что свидетельствует о накоплении им определенного хозяйственного потенциала роста и тем самым выделяет его из числа соседних стран заметными достижениями не только в сфере экономики, но и в других областях деятельности, в том числе и на образовательном направлении. Эти достижения выдвигают Египет на одно из ведущих мест в арабском мире по количеству обучаемых в средней и высшей школе. Во всяком случае, за последние

десятилетия этот уровень существенно повысился за счет улучшения инфраструктуры образования, более жесткого отбора кадров, выдвигаемых на преподавательскую работу, совершенствования учебных программ и методик преподавания.

Однако и сейчас перед египетским образованием стоит ряд проблем, решение которых позволит вывести образование на более высокий уровень, соответствующий новым потребностям современного общества.

Во-первых, это низкий уровень грамотности населения при высоком темпе роста населения. Сильное возрастающее демографическое давление и большое количество новых участников системы образования Египта вызвали растущий спрос на возможность получения образования. Однако нагрузка на государственную систему привела к проблемам в качественной подготовке выпускников, конкурентоспособных на международном уровне. Стремясь улучшить качество своего человеческого капитала, правительство начало серьезную перестройку системы довузовского образования. По данным британского аналитического агентства Oxford Business Group, в стране насчитывается более 21 миллиона учащихся и более 60 000 школ (Oxford... 2019), что делает Египет страной с самой разветвленной сетью учебных заведений на Ближнем Востоке. Несмотря на то, что Конституцией Египта предоставляется бесплатный доступ к государственному среднему и высшему образованию и этот сектор требует государственных расходов в размере не менее 4 % ВВП, государство с трудом справляется с ежегодным наплывом около 600 тыс. учащихся. Школы по-прежнему вынуждены работать с повышенной нагрузкой, учитывая бюджетные ограничения, которые показывают неутешительные тенденции по снижению расходов на образование, которые в 2018 г. упали до 2,6 % от ВВП (Oxford... 2019). В некоторых городах Египта государственные школы работают в две и даже три смены в день. По подсчетам правительства, чтобы обеспечить нормальное функционирование школьной системы, государству необходимо ежегодно дополнительно строить 2500 школ (*Ibid.*), а также модернизировать устаревшее школьное оборудование, оснастив школу новым оборудованием, в том числе и для внедрения электронного обучения.

Кроме того, бюджетные ограничения оказались серьезной проблемой для государственной системы образования, которая не смогла обеспечить в том числе и нужное количество хорошо подготовленных учителей. Система была перегружена проблемами

качества подготовки учащихся и учебных программ, основанных на устаревшей базе учебных курсов.

В этой связи следует обратить внимание на еще одну немаловажную проблему – женское образование. Традиционно процент неграмотных женщин в Египте выше, чем мужчин, и это побуждает обратить особое внимание на женскую грамотность, поскольку она оказывает значительное влияние на эволюцию общества и является одним из ключевых факторов прогресса нации. Женское образование рассматривается как самая крупная инвестиция, которую можно сделать в развивающемся мире. Правительство поддерживает образование женщин не только для стимулирования экономического роста, но и для успешного внедрения программы планирования семьи и улучшения здоровья детей, поскольку образование женщин приносит существенную пользу не только им самим, но и их семьям и обществу в целом. Тем не менее, несмотря на то, что Египет одним из первых в регионе обратил внимание на женское образование и начал создавать специальные школы для девочек с середины XIX в., женская неграмотность в Египте остается одной из самых высоких на Ближнем Востоке, особенно в сравнении с арабскими странами Персидского залива, которые гораздо позже, но активнее начали внедрение программ государственного женского образования.

Растущая потребность страны в получении квалифицированных технических специалистов вынуждает правительство обратить пристальное внимание на наращивание в качественном и количественном отношении профессионального образования. Учитывая, что техническое образование менее популярно в египетском обществе из-за большого разрыва в заработной плате технических специалистов и специалистов с высшим образованием, Министерство образования подписало соглашение о сотрудничестве с частными египетскими производителями. Инициатива правительства направлена на повышение качества технического образования за счет наращивания производственных навыков у студентов, тем самым готовя выпускников к рынку труда и предоставляя им возможности трудоустройства, чтобы снизить уровень безработицы.

Для осуществления столь масштабного замысла реформирования государственного образования в Египте Министерство образования с 2018 г. начало реализацию проекта «Поддержка реформы образования в Египте», направленного на повышение грамотности

и компетентности своих граждан, учитывая, что национальное образование является важной частью государственной политики, от которого зависят в том числе общественное развитие и экономический прогресс страны. Стоимость реализации данного проекта реформ оценивается в 2 млрд долларов, которые будут частично профинансированы за счет кредита Всемирного банка в размере 500 млн долларов, выданного Египту в 2018 г. (Oxford... 2019). За счет этих средств планируется подготовить 500 тыс. новых учителей, расширить возможности доступа к детским садам для 500 тыс. детей, а также интегрировать дошкольное образование с базовым начальным образованием, с тем чтобы дети уже на уровне дошкольного воспитания получали определенные навыки и знания. Далее, из этой суммы предполагается выделить средства на оснащение школ 1,5 млн цифровых обучающих ресурсов. Ожидается, что оставшиеся 1,5 млрд долларов будут профинансированы государством.

Безусловно, существует большая разница между грандиозными планами и возможностью их реализации. При отсутствии достаточного финансирования инициатива реформирования образования с целью повышения его эффективности и придания ему нового импульса в соответствии с национальными потребностями государства может растянуться на неопределенное время. Однако Египет, обладая большим историческим опытом в этой сфере и учитывая тот факт, что за годы внедрения новой системы образования в народе укоренилась стойкая вера в ценность образования и возможность благодаря образованию повысить свой социальный статус, дает надежду на успешную реализацию планов реорганизации системы образования. Определяя образование как важный социокультурный фактор развития страны, Египет пошел по пути компромисса: соединив в обучении молодежи традиционные исламские ценности и европейские достижения науки, тем самым создав собственную национальную систему образования, сохранив при этом свою национальную идентичность и культурные традиции в условиях нарастающей высокими темпами всеобщей глобализации.

Литература

Ерасов, Б. С. 2000. *Социальная культурология: учеб. пособие.* 3-е изд., доп. и перераб. М.: Аспект Пресс.

Москалец, О. В.

2017. Основные этапы реформирования университета аль-Азхар (XIX – нач. XX в.). *Ислам в современном мире* 13(3): 67–82.

2021. *Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX – 20-е годы XX в.): дис. ... канд. ист. наук.* М.: ИВ РАН.

Oxford Business Group. 2019. The Report: Egypt 2019: Health & Education. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/overview/system-overhaul-extensive-reform-curriculum-enters-its-initial-phase> (дата обращения: 11.10.2021).